№ 102 СРЕДА, 9 МАЯ 1901 ГОДА. № 102

ГОДЪ XX. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XX.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

Отд. № 5 к. ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ЕЖЕДНЕВНО Отд. № 5 к.

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Подписная цѣна въ Россіи за годъ 9 р., съ доставкой и пересылкой 10 р. въ мѣс. Доставка подписка и на меньшіе сроки, также на льготныхъ условіяхъ. При подпискѣ по конецъ года за каждый истекшій мѣсяцъ исключается по 75 к. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к., позади текста 10 к.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, также въ конторѣ Торг. Дома Л. Э. Метцль и К° (Москва—Мясницкая, д. Сытова и Петербургъ—Б. Морская, 11) и во всѣхъ вообще конторахъ по пріему объявленій и подписки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ: Спасо-Лѣтеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 4 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ ВСЯКАГО РОДА САМЫХЪ СЛОЖНЫХЪ ТИПОГРАФСКИХЪ РАБОТЪ.

Контора типографіи открыта ежедневно съ 8-ми часовъ утра и до 6 часовъ вечера.

ТИПОГРАФІЯ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ". Спасо-Лѣтеранская улица. домъ Н. И. Попова.

РАЗНАГО РОДА БЛАНКИ правительственныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ.

Бухгалтерскія, нотаріальныя, коммерческія и заводскія книги.

Доверенности, векселя, облигаціи, акціи и объявленія.

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЕ И СВАДЕБНЫЕ БИЛЕТЫ.

Меню ресторановъ и клубовъ.

Аптекарскія сигнатуры, чайныя рубашки, винные, водочные, табачные и друг. этикеты.

Счета, накладныя и прейсъ-куранты, билеты и проч.

Печатаніе протоколовъ и отчетовъ различныхъ учрежденій, изданіе брошюръ и книгъ.

Коньякъ гарантированный, настоящій, изъ виноградного вина.
ТОВАРИЩЕСТВО ВИНОДѢЛІЯ ВЪ ОДЕССѢ ЭКСПОНИРОВАЛО ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ СВОЙ
КОНЬЯКЪ „ФЕНИКСЪ"
на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 г. и было награждено за свое производство, признанное настоящимъ коньякомъ изъ виноградного вина
БОЛЬШОЮ ЗОЛОТОЮ медалью.
Присуждая эту высшую награду, жюри Выставки подтвердило высшее мнѣніе о преосходствѣ коньяка „ФЕНИКСЪ" надъ другими производствами того же рода.
1691—50—6

Паровой Маслобойный и Красочный заводъ
Т-ва „ДОВБОРЫ"
въ г. Омскѣ, основанъ въ 1898 году,
предлагаетъ всѣ сорта скоросмѣшающихся олифъ, а также разные сорта высшаго качества, густо тертыхъ масляныхъ скоросмѣшающихъ прочныхъ красокъ, приготовленныхъ на усовершенствованныхъ машинахъ. На складѣ всегда имѣется всѣ сорта сухихъ и тертыхъ красокъ. Прейскуранты высылаются по первому требованію. Адресъ для писемъ и телеграммъ: Омскъ вокзалъ Довборы.
508—40—10

АНОНСЪ.
Въ воскресенье, 13-го мая состоится
КОНЦЕРТЪ
солистка скрипачка
М. Н. Синицына
при участіи извѣстной пѣвицы де-Маньи и другихъ.
2000—3—2

ЛЕЧЕБНИЦА
для хирургическихъ и гинекологическихъ больныхъ врача Г. фонъ-Бергманъ съ 15-ю постоянными кроватями. Пріемъ больныхъ ежедневно. 2 Солдатская ул., домъ Іодовскаго. 1949—24—2

Докторъ медицины
Г. Л. Юдалевичъ.
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.
Пріемъ съ 7½ до 12 ч. утра и съ 3 до 6 ч. дня, женщ. отъ 7 до 8 ч. вечера. Котельниковская ул., д. Поротова. Телефонъ № 549.
859—до пр.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА
съ электро-лечебнымъ отдѣленіемъ
ВРАЧА ДОМБРОВСКАГО.
М.-Ванное, протокъ Хабаб. бал. д. 6. Поповой.
Лечеміе водой—ванны обыкновенныя, сидячія, конныя, паровыя, душъ простой, Шарко, шотландскій, восходящій; электричествомъ—электрическія ванны, гимнастикой и массажемъ.
Пріемъ больныхъ по нервнымъ и внутреннимъ болѣзнямъ съ 11—12 ч. дня и 4—6 ч. вечера. Телефонъ № 250. 4314 до пр.

ВРАЧЪ
П. И. Разумовскій
принимаетъ больныхъ по кожнымъ, венерическимъ и сифилису. Ежедневно утромъ отъ 8½ до 12 часовъ, вечеромъ отъ 6 до 8 час. Угол. 3-й Солдатской и Васильевскаго переулка, домъ Горемыкиной № [illegible] вверху. 1859—3—5

Врачъ
Б. И. ЛЕВИНЪ
принимаетъ по болѣзнямъ: кожно-венерическимъ, горла и носа ежедневно отъ 8—10½ утра и 6—8 вечера. Адресъ: уг. 3-й Солдатской и Арсенальской, домъ Ордова. Телеф. № 508. 2703—36—74

ОТДАЕТСЯ
дача на Каѣ.
Спросить въ магазинѣ Тарабѣевой.
1930—3—3

Зуболечебный кабинетъ
М. И. Аронсонъ—Роммъ.
Пріемъ больныхъ возобновленъ отъ 10 ч. утра до 4 ч. дня. Благовѣщенская ул., д. № 7 Огородниковой; телефонъ № 364. 550—до пр.

Женщина врачъ
С. И. Бланкова.
Пріемъ больныхъ по женскимъ болѣзнямъ ежедневно отъ 9 до 11 час. утра. 5-я Солдатская улица, д. Юзефовича. 597—до пр.

ВРАЧЪ
И. М. Роммъ.
Принимаетъ по дѣтск. и внутрени. бол. ежедневно съ 8—10 ч. утра и съ 4—7 ч. вечера. Благовѣщенская ул., д. № 7-й Огородниковой; телефонъ № 364. 549—до пр.

АНОНСЪ.
ВЪ СУББОТУ, 12-го МАЯ 1901 г.
въ Иркутскомъ городскомъ театрѣ
данъ будетъ спектакль
въ пользу Иркутскаго Добровольнаго Пожарнаго Общества
Поставлена будетъ оперетка:
„КРАСНОЕ СОЛНЫШКО".
Билеты заблаговременно можно получать въ магазинѣ Бр. Кузнецовыхъ на Большой улицѣ и въ день спектакля въ кассѣ театра.
Чаетъ Прилежнъ, Секретарь. Ф. Солдатовъ.
2016—2—1

Принимаются заказы.
На основное пирке по разнымъ системамъ на клею и безъ клея съ химической и малярной окраской по имѣющимъ рисункамъ.
Пирке не требуетъ особыхъ приспособленій, какъ полаталъ, а настилается на простой обрѣшетокъ или горбыляхъ по балкамъ.
Въ рамы съ особой системой въ притворяхъ, не требующихъ замазки рамъ за зимнее время.
На трамбуры, парадныя двери, внутренніе двери по стильнымъ рисункамъ съ химической окраской подъ разное дерево съ позолотой.
На наружные наличники для деревянныхъ домовъ, стильнымъ краскомъ рисунокъ.
На иконостасы или деревянной съ химической окраской для русскаго стиля, рѣзьбой и позолотой. Но рисункамъ и подъ наблюденіемъ опытнаго спеціалиста по архитектурѣ.
Рисунки можно видѣть: Знаменское предмѣстье по Якутской улицѣ № 17, противъ улицы Поповарена.
А. В. Васильевъ
2016—2—1

13-го мая въ годовой день кончины
АННЫ ИВАНОВНЫ
КИСЛЯНСКОЙ
будетъ отслужена заупокойная обѣдня и панихида въ Покровской церкви о чемъ извѣщаютъ родители ея родные и знакомые. Ал. и Ан. Лукины. 2004—2—1

квартира
приличная съ удобствами 4 комнаты, кухня близъ большой 5-я Солдатская № 5-й.
2028—1—1

Иркутскъ, 9 мая.

Въ газетахъ снова появляются слухи о проектируемомъ ограниченіи студенческихъ контингентовъ и «Курьеръ» подчеркиваетъ значеніе упорной настойчивости, съ которою «Моск. Вѣд.» поддерживаетъ справедливость этихъ слуховъ.

Русская жизнь на памяти живущаго поколѣнія разрѣшилась такими неожиданными загадками, что однимъ больше никого рѣшительно въ тупикъ поставить не можетъ. Но что этимъ загнанъ будетъ въ тупикъ жизнь, это едва ли подлежитъ сомнѣнію. Въ этомъ отношеніи историческій опытъ прошлаго можетъ быть весьма поучителенъ. Дѣло въ томъ, что «перепроизводство интеллигенціи» не выдумка нашего времени и, какъ во многомъ другомъ, мы только оживляемъ прошлое, копируемъ старину.

Еще въ 1840 г. министръ просвѣщенія гр. Уваровъ пользовался этимъ оружіемъ.

«Если съ одной стороны, писалъ министръ въ циркулярѣ попечителямъ, просторное развитіе умственныхъ способностей принесетъ несомнѣнную пользу, то съ другой—это развитіе должно быть соразмѣряемо съ будущимъ назначеніемъ въ жизни гражданской. Хотя по сему предмету трудно положить рѣшительную границу, поставить твердое правило, но не менѣе того можно и слѣдуетъ руководствоваться соображеніемъ, что при возрастающемъ повсюду стремленіи къ образованію, наступило время пещись о томъ, чтобы чрезмѣрнымъ этимъ стремленіемъ къ изученію предметамъ ученія не поколебать нѣкоторымъ образомъ порядокъ гражданскихъ сословій, возбуждая въ юныхъ умахъ порывъ къ пріобрѣтенію роскошныхъ знаній, практическое приложеніе коихъ впослѣдствіи весьма часто, не потворяясь успѣхомъ, обманываетъ надежды недостаточныхъ родителей и мечтательное ожиданіе юношей». Въ виду этого предписывалось, «чтобы устранить отъ поступленія въ университетъ молодыхъ людей, не получившихъ въ домахъ бѣдныхъ и низкаго происхожденія родителей никакого наружнаго образованія и не вознаграждающихъ сей недостатокъ отличными способностями, постановить правиломъ, чтобы желающіи вступить въ университетъ подавали прошенія о томъ въ документы лично мнѣ, забы, по сомнѣнію съ ректоромъ университета, вы могли всегда подъ благовѣщаньемъ предлогомъ устранить отъ вступленія въ университетъ тѣхъ изъ молодыхъ людей, которые не имѣютъ недостатковъ наружнаго образованія отличными способностями. Впрочемъ эта мѣра, принимая во всякомъ случаѣ съ крайнею осмотрительностью, не должна быть извѣстна никому, кромѣ васъ и ректора университета.»

У насъ нѣтъ данныхъ, чтобы опредѣлить, съ какою послѣдовательностью проводилась эта мѣра; во всякомъ случаѣ жизнь взяла свое и устаять съ 53 гг. на одномъ послѣднемъ остатки уваровскаго режима.

Чрезъ сорокъ съ небольшимъ лѣтъ Уварова сконировалъ министръ Деляновъ въ извѣстномъ циркулярѣ о «кухаренкѣ сынѣ» которому не слѣдуетъ давать ни средняго, ни тѣмъ болѣе, высшаго образованія. Но темпъ жизни настолько ускорился, что циркуляръ фактически и послѣдовательно нигдѣ не примѣнялся и только отдѣльные ревнители аннелировали къ нему въ минуты аристократическихъ порывовъ.

И не удивительно: спросъ на образованныхъ людей съ такимъ постоянствомъ превышалъ предложеніе, жизнь съ такимъ постоянствомъ опущала недостатокъ компетентныхъ людей въ администраціи, судѣ, въ промышленныхъ предпріятіяхъ правительственныхъ и частныхъ,—въ преподавателяхъ врачахъ, инженерахъ, что бой, какъ слишкомъ нерасчетливый, сразу обезпечилъ исходъ въ полную жизнь. И жизнь вышла за предѣлы предложенного для нея циркулярнаго русла.

Это свѣжее еще прошлое говоритъ за то, что если новымъ ограниченіямъ суждено увидѣть свѣтъ, то ихъ curriculum vitae будетъ еще скоротечнѣе. Но въ такомъ случаѣ защитникамъ этой мѣры, съ «Моск. Вѣд.» во главѣ, слѣдуетъ серьезно подумать: слѣдуетъ ли дѣлать шагъ, обреченный на безплодіе, и имѣющій въ перспективѣ только горькій, раздражающій осадокъ въ умахъ учениковъ и научныхъ обывателей. Семь разъ примѣръ—разъ отрѣжь...

Сибирскіе очерки.

Г. Кирхнеръ изъ «Амур. Газ.» въ статьѣ, направленной разомъ противъ «Русск. Богат.», «Восточнаго Вѣстника», «Сиб. Жизни» и «Вост. Обозр.», удѣлившихъ вниманіе нехорошимъ выпадамъ «Амур. Газ.» по поводу китайскихъ событій въ Благовѣщенскѣ, между проч., говоритъ:

Надо сказать, что «Вост. Вѣст.», «Восточн. Обозр.» «Сиб. Жизнь» объединяются съ «Амурской Газетой» названіемъ, а потому имѣли возможность высказать свой протестъ объ отношеніи къ событіямъ бомбардировки Благовѣщенска еще въ прошломъ году, а не черезъ 6 или 8 мѣсяцевъ.

Г. Кирхнеръ слишкомъ сердитъ на то, что онъ остался такъ одинокимъ непонятымъ и слишкомъ неловкимъ, чтобы открыто признаться въ грѣхѣ и потому въ страстномъ желаніи выпутаться, нагромоздилъ уйму несуразностей. Образъ дѣйствія «Русск. Богат.», «Вост. Вѣст.», «Сиб. Жизнь» и нашъ, органовъ разныхъ оттѣнковъ, но все же не самыхъ худшихъ въ газетной семьѣ, онъ объясняетъ желаніемъ составить рекламу «Амур. Краю» и лишить кредита его конкурента, «Амур. Газету»; утверждаетъ, что статьи объ «Амур. Газ.» выходятъ отъ лицъ, «часто руководимыхъ личными цѣлями, желаніемъ подорвать и пр.»; получаетъ, что нельзя писать «на основаніи сообщеній отъ собственныхъ корреспондентовъ» тѣмъ паче восхваляющихъ другую, «конкурирующую благовѣщенскую газету» и т. д. Словомъ, есть только одинъ праведный Лотъ въ нашемъ Содомѣ—г. Кирхнеръ... Нѣтъ, два Лота, потому что о литературной дѣятельности г. Кирхнера, и именно по поводу отношенія его къ благовѣщенскимъ событіямъ, одобрительно отозвались... «Моск. Вѣд.», «Русск. Богатство» противъ, «Моск. Вѣд.»—за. Это уже не случайность...

Обвиненіе, если хотутъ изгнанникъ, отвѣтить сами за себя; но если бы г. Кирхнеру во гнѣвѣ не измѣнила память, онъ не нуждался бы въ объясненіи появленія нашей статьи. Именно, мы какъ то высказали, что «не видимъ принципіальной разницы между двумя благовѣщенскими газетами» и потому нравственно были обязаны указать на нее, когда она эффектно обнаружилась.

Г. Кирхнеръ возмущенъ нашимъ поведеніемъ, называя критическое отношеніе къ нему «вываливаніемъ ушата литературныхъ помоевъ», забывая одно, что если это помои, то нашы они съ кухни «Ам. Газеты»; онъ обвиняетъ «Русское Богатство», въ «бросаніи грязью», забывая, что его вина въ томъ, что «Русск. Богат.» не нашло цитатъ, которыя достойно украсили-бы чело г. Кирхнера. Его возмущаетъ тонъ всѣхъ названныхъ органовъ, который онъ находитъ слишкомъ непринятнымъ («если печать начинаетъ непечатно ругаться»), и какъ образецъ «корректнаго стиля приводитъ фразу, что порицатели «поступаютъ не лучше базарныхъ торгоновъ».

Удивительная, право, способность у людей, пользующихся крѣпкими словами, обижаются на, можетъ быть, рѣзкія, но не переступающія границъ литературно-принятыхъ квалификаціи!

Вотъ и г. Кирхнеръ зашелъ, нарочито умѣренный отвѣтъ ему, собственнолайка квалифицировать какъ «водопадъ базарнаго краснорѣчія», а въ то же время

обзываетъ «Вост. Обозр.» салонным, надо быть, выраженіемъ «лающій на всѣхъ собачекъ»... На этотъ второй нападъ («Енисей» № 49. Соизтую прочитать въ подлинникѣ) и отвѣчу сколь возможно кратко. На три пары вопроса онъ предпочелъ тряхнуть вилянуть. Это дѣло его вкуса. Но послѣ этого намъ съ нимъ нечего и разговаривать, такъ какъ состязаться въ пустословіи у меня нѣтъ ни времени, ни охоты. Нѣтъ охоты тѣмъ болѣе, что духовная опустошенность его опредѣлилась достаточно. «Лаять», употребляя галантное выраженіе этого человѣка, на все отрицательное, гораздо почетнѣе, чѣмъ набрать себѣ спеціальностью «лай» по адресу слабѣйшаго и при томъ принципіальнаго почтеннаго института, распространивать въ то же время («въ томъ же «Енисѣ») по поводу недостойныхъ выходокъ «Моск. Вѣд.» по тому же адресу. Ансамбль нравственнаго облика дополняетъ благословеніе на поденщ ратный, данное г. Ангарскому «одною томской газетой». «Моск. Вѣд.», «одна томская газета»—дорога торная. Счастливаго—пути!

Кажется, Берне говорилъ: «всякій человѣкъ имѣетъ права быть глупымъ, но нѣмцы злоупотребляютъ этимъ правомъ»... Не слѣдуетъ никогда подражать нѣмцамъ. Этого правомъ пользоваться я не для «Москов. Вѣд.», ни даже для «одной томской газеты».

Ставлю точку и извиняюсь предъ читателемъ за слишкомъ ничтожный сюжетъ очерка. Больше этого не повторится.

Сибирскія вѣсти.

Въ Екатеринбургѣ по инициативѣ епископа Иринея, учреждено новое общество подъ наименованіемъ «Просвѣтительный комитетъ». Въ составъ комитета этого вошли лица, состоящія священно-служителями мѣстныхъ церквей, въ числа окончившихъ высшее духовное образованіе въ духовной академіи. Цѣль учрежденія комитета—дать духовенству мѣстной епархіи, въ особенности сельскому, возможность пользоваться произведеніями лучшихъ духовныхъ проповѣдниковъ, для произнесенія церковныхъ проповѣдей, а равно внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ паствою. Съ этою цѣлью всѣ проповѣди, составленныя духовенствомъ епархіи по назначенію духовныхъ властей, имѣютъ быть направляемы въ названный комитетъ для исправленія, а при необходимости и дополненіи, послѣ чего лучшія изъ нихъ будутъ разсылаемы въ приходы, какъ образцы или для руководства...

Редакторъ-издатель «Дорожника по Сибири и Азіатской Россіи» В. А. Долгорукову Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати разрѣшено переименовать его изданіе въ «Сибирскій Наблюдатель» съ увеличеніемъ подписной цѣны, вмѣсто 3 р. въ годъ, до 4 р. въ годъ. Такимъ образомъ изданіе г. Долгорукова постепенно превращается въ журналъ общаго характера, и есть надежда увидѣть въ недалекомъ будущемъ первый въ Сибири литературный журналъ. (С. Ж.)

Среди членовъ юридическаго о-ва въ Томскѣ возникъ вопросъ объ учрежденіи бюро юридической консультаціи въ городѣ для окрестныхъ крестьянъ и бѣднаго населенія Томска. По расчету организаціи консультаціи будетъ стоить около 800 р. въ годъ. Такъ какъ ни одно изъ здѣшнихъ об-въ не располагаетъ свободной суммой, которую можно было бы удѣлить на осуществленіе консультаціи, то лучшимъ рѣшеніемъ назрѣвшаго вопроса является «Биржа Труда», которая имѣетъ быть выстроена по постановленію думы въ память 10-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. «Биржа Труда» въ Томскѣ будетъ вѣдать регистрацію труда; въ ней будетъ находиться читальня, при ней же проектируется бюро юридической консультаціи и вообще «Биржа Труда» будетъ заботиться о трудящемся населеніи г. Томска и его окрестностей. (С. Ж.)

Иркутская хроника.

Общество любителей музыки и литературы, какъ мы слышали, на будущій сезонъ приглашаетъ капельмейстеромъ г. Генриха, извѣстнаго уже Иркутску по театру г. Вольскаго и г. Кравченко. Кромѣ того предполагается приглашать и гастролеровъ, такъ уже обѣщаетъ пріѣхать извѣстной піанистки г-жи Зайцевой съ сестрой спиранчикой.

Насъ спрашиваютъ, отчего въ городѣ растутъ и множатся разные рестораны, пивные заводы и т. п. предпріятія, а нѣтъ цѣлесообразно обставленныхъ бань? Банный вопросъ по своему гигіеническому значенію очень важенъ для жившихъ въ вѣчной пыли иркутянъ; нѣтъ сомнѣнія, что предпринимали, устроили хорошія бани, остались бы въ большихъ барышахъ, въ виду громаднаго спроса, но видно дѣло это само по себѣ малопривлекательно. Ни эффектныхъ афишъ, ни вывѣсокъ...

Разводка керосина. Въ Иркутскѣ существуютъ для удобства покупателей разводки керосина, обозначенныя на письмѣ и счетѣ г. Солодовникова ярко иллюстрируютъ эти удобства. Цѣны колеблются быстро. Такъ, 21 апр. нудь отпускали за 2 р. 40, а 24 уже 2 р. 30 коп. Авторъ письма увѣряетъ, что «съ нѣкоторыхъ беруть и 2—60»..«Пудъ» отпускается не ясно..а мѣрой, причемъ, какъ убѣдился г. Солодовниковъ провѣркой, сдѣланной при свидѣтелѣхъ, на каждый пудъ не хватаетъ по 1½ ф. Любопытная подробность. Послѣ обнаруженія продѣлки въ г. С. заѣзжаетъ разносчикъ и предлагаетъ керосинъ уже не мѣрой а вѣсомъ.. А для чего же у тебя мѣра?—Для другихъ, а тебѣ хозяинъ велѣлъ вѣсомъ, потому—боится... Не худо бы и Богъ побоялся о Корякову.

Назначеніе на 7 мая общее собраніе членовъ нашего общественнаго собранія не состоялось, не смотря на то, что въ программѣ засѣданія были поставлены очень важные вопросы. Собралось 97 членовъ, а для законности собранія необходимо было, кажется 106. Такимъ образомъ не семеро одного, а 97 человѣкъ ждали 9 человѣкъ, что составитъ уже большое отношеніе. Старшины, за исключеніемъ гг. Оглоблина, Маковенкаго и Губкина, мы не видѣли. Говорятъ они даже не собираются на засѣданіе совѣта старшинъ, который не можетъ собраться. Спрашивается зачѣмъ эти господа занимаютъ мѣста? Вообще не мѣшало бы по серьезнѣе относиться ко взятымъ на себя обязательствамъ.

Бенефисъ г-жи Верчиной-Мотылевой (Гейша) прошелъ вполнѣ удачно. Пѣніе и игра артистки вызывали шумные аплодисменты. Бенефиціантка были поднесены подарки.

Нѣкоторые спѣшуютъ, что кулисты, которые поетъ г. Туманскій, по большей части на одну и ту же тему—улицы, дума (это коллизіе для нападокъ всѣхъ и каждаго) и т. п. Конечно, въ одномъ образіи менѣе всего виноватъ Туманскій, безусловно талантливый артистъ и остроумный кулетистъ.

Въ субботу 12 мая въ городскомъ театрѣ по обыкновеннымъ цѣнамъ состоится спектакль въ пользу иркутскаго пожарнаго общества. Поставлено будетъ «Красное Солнышко». Благотворительная цѣль спектакля несомнѣнно привлечетъ иркутянъ, не говоря уже о томъ, что оперетка эта на здѣшней сценѣ идетъ очень удачно. Добровольное пожарное общество за свое существованіе оказало Иркутску неоцѣнимыя услуги и поддержать это общество необходимо.

Спѣшность постройки желѣзной дороги между Мысовой и Мишихой доходила до того, что работы велись зимой и полотно строилось не только на мерзлой почвѣ на мерзлой земли, но даже подъ шпалы подбивался снѣгъ. Не мудрено, что весной полотно сѣло. Теперь предписано какъ можно скорѣе ремонтировать дорогу, чтобы пускать пассажирскіе поѣзда хотя бы со скоростью 5 верстъ въ часъ. Ледоходъ 5 мая присталъ въ Мысовой и вернулся оттуда.

Разсказъ о мытарствахъ. Поѣздъ № 3 Забайкальской ж. дор. пришелъ 4 мая въ Мысовую съ опозданіемъ. Онъ простоялъ 7 часовъ на станціи Баянъ между Нерчинскомъ и Срѣтенскомъ изъ-за обвала, одного изъ многихъ, ежегодно повторяющихся весною то тамъ, то здѣсь. Немедленно по прибытіи въ Мысовую публику выдворили изъ вагоновъ, предоставляя ей искать пристанища, гдѣ хочетъ и гдѣ можетъ; какъ и когда можно будетъ двинуться дальше,—полная неизвѣстность. Разбросаясь пассажиры и перебиваясь кое-какъ, то и дѣло бѣгали на станцію за справками. Въ подобныхъ случаяхъ публика привыкла уже къ тому, что ее оставляютъ безъ своевременныхъ извѣщеній, хотя-бы написанныхъ карандашемъ и вывѣшенныхъ у кассы, и прибѣгаетъ къ какому-то таинственному безпроволочному телеграфу, который устанавливается всегда между чающими движенія. Послѣ полудня 5-го мая показался въ виду Мысовой ледоходъ «Ангара», публика собралась, и наконецъ, въ пятомъ часу пополуд. тронулись. Пассажировъ на ледоходѣ былъ двойной комплектъ, съ двухъ поѣздовъ. Въ 5 классѣ тѣснота, духота, проходить приходилось чуть не по головамъ—и, конечно, грязь—порядочная. Иные счастливцы забывшіе только одежду, почевали на палубѣ, предпочитая сидѣть и вѣтеръ-положеніе сельдей въ бочонкѣ. «Ангара» шла хорошо по рыхлому льду но къ вечеру, засвѣтло, повернула назадъ, опасаясь бури, чтобы спастись въ Мысовой на отстоѣ, и, не доходя до пристани, остановилась. Ночью все время дулъ сильный «култукъ». Съ 3 часовъ утра «Ангара» начала выбиваться изъ льда, или то къ Мысовой, то къ Лиственичному и къ результатѣ подвигалась на Барнуэнъ. К восходу солнца пароходъ оказался почти противъ Бояргсаго, рѣшительно повернулъ на Лиственичное и въ 9 ч. былъ у станціи «Байкалъ». Поѣздъ, конечно, на пристань поданъ не былъ, и пришлось всѣ вещами тащиться съ ледокола до вокзала. Въ поѣздъ сѣли въ 9 ч., а почему-то тронулись только въ 1 ч. ночи и, наконецъ, дошелись утромъ 6-го мая до Иркутска, идя, по обыкновенію, черепашьимъ шагомъ.

Общественныя игры для дѣтей предполагается открыть въ четвергъ 10-го мая, въ 4 часа по полудни—конечно, если въ этотъ день будетъ хорошая погода. Для этого выбрана площадь возлѣ кадетской школы, на что городское управленіе дало свое согласіе. Нѣкоторые указывали, какъ на болѣе подходящее мѣсто, на площадку въ Интендантскомъ саду, которая обладаетъ многими удобствами, но оказалась слишкомъ мала. Игры эти, конечно, не имѣютъ ничего общаго съ муштровкой и педантичной выправкой подъ ранжиръ. Инициаторъ ихъ въ Россіи, пользующійся заслуженной научной извѣстностью и широкой популярностью въ обществѣ—профессоръ Лесгафтъ, въ дѣлѣ воспитанія ставитъ во главу угла гармоническое развитіе тѣлесныхъ и духовныхъ силъ ребенка: въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ!

Подъемъ силъ молодого организма, необходимый для его развитія, возможенъ только тогда, когда ребенокъ веселъ и въ то же время сознаетъ, что никому не мѣшаетъ—когда онъ веселъ своимъ и чужимъ весельемъ, рѣзвится вмѣстѣ съ другими дѣтьми. Сообразно со всѣмъ этимъ, игры по системѣ профессора Лесгафта преслѣдуютъ цѣль: доставить дѣтямъ удовольствіе, развить ихъ на пользу и доводъ, пріучить ихъ къ свободнымъ движеніямъ и умѣнью владѣть собой. Онѣ состоятъ изъ сѣмъ элементовъ: бѣга, мяча и борьбы. Бѣгъ развиваетъ силу мышцъ и ловкость движеній; игра въ мячъ даетъ газамѣръ и способность соображать усиліе съ разстояніемъ; борьба развиваетъ ловкость, подвижность и гибкость всего тѣла.

Въ Петербургѣ, какъ извѣстно существуютъ курсы, основанные проф. Лесгафтомъ на средствѣ, данныя Сибирякомъ, на которыхъ подготовляются руководительницы дѣтскихъ игръ.

Ежегодно курсистки разъѣзжаются для ихъ устройства въ разные концы Россіи по просьбѣ городскихъ управленій и мѣстныхъ образовательныхъ обществъ. Оказалось возможнымъ устроить это и у насъ. На первое время руководить играми будутъ 9 человѣкъ.

Для начала черезъ учительницъ приглашали дѣтей, учащихся въ городскихъ школахъ—конечно, желающихъ. Надѣются что дѣло пойдетъ успѣшно и Иркутскъ не отстанетъ отъ Кіева, Казани, Кишинева и другихъ крупныхъ городовъ Россіи. Въ Петербургѣ и Москвѣ дѣтскія игры давно принимаются въ широкихъ размѣрахъ.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Вчера, 5 мая, г. согласно расписанія движенія поѣздовъ по сиб. ж. д. прѣхалъ на вокзалъ ко времени отхода почтового № 3 поѣзда, который должен отходить отсюда (въ Челябинскъ) въ 5 ч. 20 м. по полудни по ж. Ш., а въ 10 ч. 16 м. по мѣстному времени, засталъ такъ уже ранѣе мной прѣхавшихъ пассажировъ сидѣвшихъ на вокзалѣ, которые выяснили мнѣ объявленіе, что, «того 5 мая пассажирскій поѣздъ въ Челябинскъ отправленъ не будетъ»...

Объ обычномъ измѣненіи (съ лишнаго на лѣтнее) движен. поѣздовъ управленіемъ г. ъ. было объявлено въ № 86 редактируемой Вами газеты и указано время начала измѣненія—6-е мая но не сказано, что поѣзда 5 мая отмѣняются.?? Ничего не говорится и въ № 99 газеты «Восточное Обозрѣніе», которая у насъ въ конторѣ получается всегда утромъ... Никакого объявленія до 12 час. дня (по мѣстному) не было и на вокзалѣ...

Всѣмъ этимъ дорога застала злосчастныхъ пассажировъ пропустить въ вѣроятности для здоровья вредную погоду, бывшую 5 мая вечеромъ, да въ придачу заплатить извозчикамъ по 2 рубля (каждому)...

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи техника Павла Петровича Иванова.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

На основаніи 138 и 139 ст. уст. о цен. и печ. прошу Васъ помѣщеніемъ въ № 99 газеты поправку своего отчета о моей лекціи доносить тѣмъ, что опроверженіе моего нашего отчета (заключительно до Лемцаго-Витовскаго) мною уже написано и съ 30 апрѣля лежитъ въ редакціи, которая неизвѣстно почему воздерживается печатаніемъ его, не желая, вѣроятно, по праву обладанія печатнымъ органомъ съ одной стороны, возстановить напрасно порицаемую въ отчетѣ потину, а съ другой—выставить на позоръ собственное и, единственно опроверженіе по вопросамъ непониманіи и незнанія моего доказательства квадратуры круга.

Малиновъ.

Примѣчаніе ред. г. Малиновъ говоритъ правду: опроверженіе лежитъ и дожидается не будетъ. О причинахъ ему лично было сообщено. Это цѣлый трактатъ о той же квадратурѣ, усѣянный грубыми полемическими выходками противъ всѣхъ тѣхъ, кто не хотѣлъ его выслушивать сидючи. Мы уже не говоримъ о томъ, что оно рѣзко въ два превышаетъ обязательный для помѣщенія случаевъ размѣръ опроверженія

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.

Въ номерѣ 70 «Восточнаго Обозрѣнія», между прочимъ, напечатана корреспонденція изъ Омска по поводу дѣла о растраченныхъ суммъ бывшимъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ 3—го участка Тюканскаго уѣзда П. А. фонъ Мореншильдомъ, при чемъ въ корреспонденціи этой упоминаго о томъ, что въ числѣ растраченныхъ суммъ были и деньги фонда Имени Императора Александра III.

Дѣйствительно мы переведенныхъ мною изъ фонда Мореншильду на постройку церквей и школъ въ его участкѣ 15.000 р., онъ растратилъ 12.531, 30 к., но какъ только растрата эта обнаружилась, бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по моему ходатайству, всеподданѣйшимъ докладомъ испросилъ Высочайшія Его Императорскаго Величества соизволеніе на возмѣщеніе фонду Имени Императора Александра III изъ средствъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ суммы, растраченной Мореншильдомъ,—какъ чиновникомъ названнаго вѣдомства—такимъ образомъ интересы церковно-строительнаго фонда, составленнаго изъ частныхъ пожертвованій не пострадали.

Покорнѣйше прошу всѣ изданія, перепечатавшія выше упомянутую корреспонденцію помѣстить и это письмо.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и совершенной преданности.

А. Куломзинъ.

Засѣданіе общества врачей В. Сибири 5 мая.

На засѣданіи публики было очень мало, врачей человѣкъ 20. Въ началѣ засѣданія было показано 2-е больныхъ. Одинъ изъ нихъ мальчикъ, больной волчанкой, котораго д—ръ Штейнгузъ лѣчилъ по новому способу свѣтолѣченія Финзена. Нельзя сказать, чтобы добыя этимъ способомъ результаты были очень демонстративны. Какъ замѣтилъ одинъ изъ врачей, онъ лично видалъ больного раньше лѣченія, не можетъ согласиться съ докладчикомъ, что результаты «поразительны». Докладчикъ заявилъ, что еще лѣченіе не кончено.

Письма посторонняго человѣка.

(Окончаніе.)

Успѣшно бороться противъ духа «культурной буржуазности» можно лишь тогда, когда *организованная* борьба направлена противъ *соціальныхъ основъ* этого «духа». Отдѣльныя вспышки лирическаго протеста бываютъ очень эффектны, но безплодны. Живучесть буржуазно-общественнаго организма поразительна, его приспособляемость безпримѣрна. Поэтому полное стремленіе къ личному самоосвобожденію отъ тисковъ буржуазнаго строя, какими бы драматическими аксессуарами оно ни сопровождалось, всегда напоминаетъ веселую исторію борона Мюнхгаузена, тащившаго себя за волосы изъ болота*).

Михаилъ Крамеръ стоитъ особнякомъ. И Гаунтманъ, и г. Струве и, разумѣется, самъ Крамеръ думаютъ, что въ этомъ его сила. Мы ни на минуту не сомнѣваемся, что въ этомъ его величайшая слабость.

Когда гора не хотѣла подойти къ Магомету, тогда Магометъ подошелъ къ горѣ. Тоже происходитъ и съ изображаемыми «борцами съ культурной буржуазностью», даже самыми искренними и талантливыми. Жить вѣчнотрицаемаго ими общества они не могутъ, а такъ какъ буржуазное общество имъ не подчиняется, то имъ приходится нерѣдко, не сознавая того, подчиняться буржуазному обществу. Все это прекрасно, хотя и вопреки очевидному замыслу автора и комментарію г. Струве, иллюстрируетъ собою Михаилъ Крамеръ.

Начнемъ съ его семьи. Строй ея чисто мѣщанскій. Отецъ владыка, боѣе или менѣе неограниченный повелитель. По словамъ матери: «мы всѣ страдаемъ подъ гнетомъ отца». Сына отецъ *бьетъ*, когда тому уже было пятнадцать лѣтъ, можетъ быть «выколачивая изъ него, по образному выраженію Лахмана, все мѣщанское».

Мать семьи «безпокойная, особенная женщина», занятая, какъ и подобаетъ, постоянными хлопотами по хозяйству. Она добра душой, стоитъ за семью и за домашнюю охрану каждую, согласно ея міропониманію, должна лежать на полиціи: «Полиція у насъ все терпитъ!» жалуется она съ горечью, указывая на всеобщую распущенность, а сыну угрожаетъ: «если я узнаю, что здѣсь замѣшана какая-нибудь такая женщина, какнусь тебѣ и Богъ мой свидѣтель, что и ее передамъ въ руки полиціи!»

Гаунтманъ, повидимому, самъ затрудняется изображеніемъ отношеній, существующихъ между Крамеромъ и его женой: замѣчательно, что онъ ни разу не сводитъ ихъ вмѣстѣ на протяженіи всей драмы.

Повидимому, такого рода семья должна давать столь исключительный, выдающемуся человѣку, какимъ по замыслу автора является Крамеръ, весьма мало поводовъ для идеализаціи «семейнаго начала». Тѣмъ не менѣе Крамеръ говоритъ Лахману: «У человѣка должна быть семья: это очень хорошо, такъ и подобаетъ». Почему это такъ уже очень хорошо и почему это подобаетъ, Крамеръ не говоритъ, а его собственная семейная жизнь способна служить этому утвержденію лишь отрицательной иллюстраціей. И у читателя по необходимости остается такое впечатлѣніе, будто Крамеръ просто повторяетъ мѣщанскія сентенціи на тему о благодѣтельности семейныхъ устоевъ. Но какъ же тогда о, г. Струве! усмотрѣть тутъ борьбу съ культурной буржуазностью?

Не лучше и другія поученія (Крамеръ всегда поучаетъ) стараго ходожника.

«Ахъ, послушайте, люди слишкомъ много трудятся!..» «Надо работать, постоянно работать, работать, Лахманъ!.. Послушайте, мы должны трудиться, Лахманъ! Иначе мы можемъ запьянѣть... Работать это жизнь, слышите ли, Лахманъ?.. Безъ работы я ничего настоящаго дѣлать. Только работа меня дѣлаетъ человѣкомъ...» «Еслибы сынъ мой сдѣлался сапожникомъ и, какъ сапожникъ, *исполнялъ бы свой долгъ*, я, видите ли, относился бы къ нему съ такимъ же уваженіемъ». (Курс. мой) «Обязанности! обязанности!это главное. Только онѣ дѣлаютъ изъ тебя настоящаго человѣка, слышите ли?.. Нынѣшніе лодыри воображаютъ себѣ, что міръ ложе блудницы. Человѣкъ долженъ признавать обязанности, слышите ли?» Наконецъ Михаилъ Крамеръ, внушивши въ себя всю моральную фразеологію отца, говоритъ, ссылаясь на отсутствіе авторитетовъ: «Мирайтесь, мама, это удѣлъ всѣхъ людей. Держать себя въ рукахъ и пробивать себѣ дорогу къ выспѣму—это долгъ каждаго».

Позвольте, позвольте!.. Все это очень благонамѣрно и заслуживаетъ всяческаго поощренія. Но гдѣ же тутъ борьба противъ «культурной буржуазности», гдѣ тутъ «выколачиваніе всего мѣщанскаго»?

Всѣ эти рѣчи мы слышали, слышали, слышали...

Развѣ не Смайльсъ, словоточивый, тусклый, приторно-добродѣтельный, благонамѣренно-затхлый оракулъ лавочниковъ, вдохновенный пророкъ бакалейной, галантерейной и москательной аудиторіи, развѣ не онъ на проникновеніи тысячъ страницъ говоритъ о священномъ, великомъ, неоцѣнномъ благодѣяніи труда, постоянномъ трудѣ?.. Развѣ не онъ поучаетъ при помощи убѣдительнѣйшихъ примѣровъ, аналогій, сопоставленій, текстовъ, доводовъ отъ мѣщанскаго разума, аргументовъ отъ филистерскаго сердца, что каждому человѣку, достигшему извѣстнаго возраста, надлежитъ обзавестись семьей, ибо «такъ подобаетъ»?.. Развѣ не тотъ же Смайльсъ съ благородствомъ гражданскимъ подчиненнымъ требуетъ уваженія къ сапожнику—да, *даже* къ сапожнику! если тотъ «честно исполняетъ свой долгъ»? Или, можетъ быть, онъ осмѣлится утверждать, что онъ, Смайльсъ, не провозглашалъ всегда, что «лѣнь слишкомъ много трудитъ», и не приглашалъ ихъ немедленно исправиться? Или онъ не призывалъ ихъ къ выполненію обязанностей, священныхъ обязанностей по отношенію къ семьѣ, ближнимъ, государству и Богу? Или не рекомендовалъ имъ неустанно мириться съ ударами судьбы, «держать себя въ рукахъ» и честнымъ (непремѣнно честнымъ!) трудомъ «пробивать себѣ дорогу къ выспѣму»..

Правда, можетъ быть, Смайльсъ и его многочисленное духовное стадо вкладываютъ въ такія рѣчи массу чисто-мѣщанскаго лицемѣрія, тогда какъ Крамеръ говоритъ имъ съ полной и глубокой искренностью, по размахъ мысли у него нисколько не шире, а рѣчи его—это старыя, слишкомъ хорошо знакомыя рѣчи и повѣрте, г. Струве!—крайне дико звучать онѣ въ устахъ «борца съ культурной буржуазностью».

Что это въ самомъ дѣлѣ за неуклюжесть обѣщаніе уважать даже сапожника, лишь бы онъ «честно исполнялъ свой долгъ»! Неужели же нельзя относить сапожника къ покой и не приставать къ нему, чтобы онъ имѣлъ высшей морали, съ пошлыми требованіями честнаго исполненія долга? Можно, казалось бы, оставаться на этотъ счетъ спокойнымъ строй современнаго культурно-буржуазнаго общества путемъ законовъ спроса и предложенія, путемъ неумолимой конкуренціи, что автоматически и почти безпрекословно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы сапожникъ «честно исполнялъ свой долгъ», т. е. за минимальную плату расходовалъ максимальную энергію, причемъ за неисполненіе этого «долга» общество знаетъ великолѣпную по своей дѣйствительности мѣру репрессіи: *голодную смерть*. Вопросъ въ томъ, честно ли выполняетъ свой долгъ по отношенію къ сапожнику общество «культурной буржуазности»?..

Но у стараго Крамера, помимо склонности къ торжественному краснорѣчію дѣлу подмѣшиваетъ еще одну рѣчей, если еще одна, и опредѣленная черта, нами уже намѣченная отмѣченная и, повидимому, болѣе пригодная для аттестаціи его, какъ борца съ культурной буржуазностью.

Крамеръ, какъ мы уже говорили, одинокъ. Онъ не принадлежитъ къ тѣмъ счастливымъ въ свой сытой безмѣстности художникамъ, которые готовы за соотвѣтственное вознагражденіе изображать своей кистью все, что потребуетъ всеизмѣнный отъ общества для соединенія отцовъ семействъ, нравоучительныя картины для ихъ дѣтей, бальзаны во время періодическихъ приливовъ буржуазнаго мѣщанства

*) Поправда, будто онъ себя вытащилъ.

Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ было спѣшить и показывать больного, когда еще не вполнѣ выяснился успѣхъ метода? Такія поспѣшныя демонстраціи могутъ только дискредитировать новый методъ, быть можетъ и очень плодотворный.

За симъ былъ прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія, послѣ чего д—ръ Маковецкій сдѣлалъ протестъ насъ маленькую вылазку. Г-нъ предсѣдатель находитъ, что г—ла репортеры только и желаютъ, что придираться и по что бы то ни стало находить въ чьихъ-то и нападать; а такая позиція безконечна, и по сему онъ ее прекращаетъ. Можемъ увѣрить г-на Маковецкаго, что никакихъ другихъ цѣлей кромѣ выясненія того, что мы считаемъ истиннымъ,—мы не преслѣдуемъ и не преслѣдовали. Если г-нъ Маковецкій постарается вспомнить всѣ-рію нашей полемики, то онъ увидитъ, что вся суть въ томъ, что г-нъ Маковецкій слишкомъ сысыла и пожалуй слишкомъ легкомысленно отнесся къ нашимъ словамъ. Такое же пренебрежительное и олимпійское отношеніе онъ проявилъ къ прочей пошлые, а къ намъ частности на предыдущихъ засѣданіяхъ. На это мы считали необходимъ реагировать соотвѣтствующимъ образомъ. Если г-на Маковецкаго обидѣло наше замѣчаніе, что онъ не умѣетъ ясно излагать свои мысли, то пусть онъ вспомнитъ, что это было отвѣтомъ на его не менѣе обидное (а гнаное, какъ мы доказали, *незаслуженное*) обвиненіе репортеровъ и прессы въ невѣжествѣ.

Послѣ краткаго замѣчанія г-на Маковецкаго перешли къ вопросу о ночныхъ дежурствахъ. Дѣло, очевидно, налаживается. Городская управа согласилась дать лошадь съ проводникомъ и необходимый переносочный матеріалъ. Записалось, кажется, 21 врачъ на 29 ночей (нѣкоторые на 2 ночи въ мѣсяцъ). Для полнаго комплекта мѣсячныхъ дежурствъ не достаетъ еще 2—3 человѣкъ. Мы учтемъ, что среди не подписавшихся еще громадное большинство врачей найдутся эти 2—3 дежурныхъ и дѣло, наконецъ, организуется. Прочитаны были основные принципы будущей дѣятельности ночныхъ дежурныхъ, которыхъ мы здѣсь приведемъ приблизительно: «Для подачи медицинской помощи въ внезапныхъ и трудныхъ случаяхъ организуется въ Михѣевской больницѣ ночное дежурство врачей, заявившихъ о томъ желаніе. Время дежурства съ 9 ч. вечера до 7 часовъ утра. Помощь подается и въ помѣщеніи Михѣевской лѣчебницы и на дому. Бѣднымъ помощь безплатна. Списки дежурныхъ врачей вывѣшиваются въ аптекахъ и полицейскихъ частяхъ; послѣдніе предупреждаютъ, что «для судебно-медицинскихъ и медико-полицейскихъ цѣлей врачъ не долженъ быть эксплоатируемъ». Но подъ этимъ прикрытіемъ мы слѣдили бы только одно замѣчаніе, что слѣдовало бы нѣсколько увеличить утреннее время. Въ 7 часовъ утра такъ же невозможно достать врача, а потому хорошо бы продлить дежурство до 8 часовъ утра.

В.

(Продолженіе будетъ).

Корреспонденціи.

С. Тугутуйское, Иркутскаго уѣзда. На бѣднаго Макара, по русской поговорокѣ, всѣ шишки валятся, а равно и на насъ тугутуйцевъ—нѣтъ нѣтъ да какая нибудь бѣда или бѣдушка стрясется. Не рѣшено еще надлежащимъ образомъ дѣло по иску виноторговца Михайлова съ насъ по приговору, который признанъ уже недѣйствительнымъ, какъ волостного писаря Г. не стало тоже кое-какую память оставили отъ общественному сундуку, отчасти и частнымъ лицамъ. Кто въ этомъ правъ, кто виноватъ, конечно, начальство разберетъ: виновны-ли общественники, довѣрившись неизвѣстному человѣку, или же начальство—поставившее неизвѣстнаго человѣка на столь отвѣтственный постъ, какъ мѣсто волостного писаря, который, благодаря темнотѣ населенія, является чуть-ли не единоличнымъ вершителемъ дѣлъ въ волости, а вѣдь волость - то съ уѣздъ Европейской Россіи будетъ. Теперь опять возникаетъ дѣло съ виноторговцемъ Михайловымъ. Въ старину по общественному приговору было ему отведено въ селѣ мѣсто для постройки винного склада сроком на 20 лѣтъ и заключенъ съ нимъ договоръ на 20 лѣтъ. Но, не дожидаясь тѣмъ чтобы по окончаніи договорнаго срока возведенныя на отведенномъ участкѣ Михайловымъ постройки оставались въ пользу общества, Торговавъ арендаторъ, что называется, на славу въ теченіи 20 лѣтъ, мы, конечно, почесывали сѣ бѣ затылки, что могъ на счетъ аренды-то продешевили, но мирились, питая надежду, что могъ послѣ арендного срока хоть постройки, будутъ наши; но тутъ-то оказалось, что въ приговорѣ нѣтъ того, что постройки перейдутъ въ собственность общества, зимуя существу его, что было-бы всѣхъ предпринятыхъ объясненій зонъ, такъ и по разуму самаго закона, согласно которому бѣрнтъ не можетъ поручать поверенному такихъ правъ, которыхъ самъ не имѣетъ, тѣмъ болѣе не можетъ поручать совершать преступленія.

На основаніи изложенаго необходимо прити къ заключенію, что отвѣчанаго по настоящему дѣлу могутъ явиться только сами администраторы, Иванниковъ, Мигаловъ и Сѣрвѣдаевъ, а не тѣ довѣрители—кредиторы Бутина, поневѣ въ сферѣ только тѣхъ требованій, которыя предъявлены по настоящему иску (согласно, такъ же и дѣл. 1895 г. № 1326 по д. Н-ва Крылова—Требкеръ 235-е стр. 154—158).

4. Мигаловъ въ своемъ отвѣтѣ на исковаемъ вопросъ заявилъ, что отвѣтъ лишь кредиторовъ на общ. собр. 29 ноября 1885 г. является, что это обстоятельство не доказано лишь, въ виду непредставленія по нимъ постановленій общ. собр. 29 ноября 1885 г. и копіи опредѣленія Иркутскаго Город. суда отъ 30 апрѣля 1886 г., при чемъ считаетъ, что представленіе означенныхъ документовъ въ настоящемъ засѣданіи суда имѣетъ вѣсъ по силѣ 355 ст. Уст. Гр. Суд.

Хотя вопросъ этотъ и разрѣшенъ уже Окружнымъ Судомъ въ засѣданіи 20 декаб. 1900 г. въ смыслѣ признанія за мной права предъявленія исковъ, но, принимая во вниманіе мѣстаго по силѣ 355 ст. Уст. Гр. Суд.

Хотя вопросъ этотъ и разрѣшенъ уже Окружнымъ Судомъ въ засѣданіи 20 декаб. 1900 г. въ смыслѣ признанія за мной права предъявленія исковъ, но, принимая во вниманіе мѣстаго по силѣ 355 ст. Уст. Гр. Суд.

Строгость правила 355 ст. Уст. Гр. Суд., согласно которой суть вправѣ предоставить сторонамъ право дополнить доказательства необходимость всѣдствіе возраженій противной стороны (журн. 1864 г. № 44, стр. 27—суд. Уст. Гражд. Кзиц. Уст. Гр. Суд. т. I, стр. 313).

Строгость правила 355 ст. умѣряется еще правиломъ 368 ст. Уст. Гр. Суд., согласно которой суть вправѣ предоставить сторонамъ право дополнить доказательства необходимость всѣдствіе возраженій противной стороны (журн. 1864 г. № 44, стр. 27—суд. Уст. Гражд. Кзиц. Уст. Гр. Суд. т. I, стр. 313).

Строгость правила 355 ст. умѣряется еще правиломъ 368 ст. Уст. Гр. Суд., согласно которой суть вправѣ предоставить сторонамъ право дополнить доказательства необходимость всѣдствіе возраженій противной стороны (журн. 1864 г. № 44, стр. 27—суд. Уст. Гражд. Кзиц. Уст. Гр. Суд. т. I, стр. 313).

Но почему же въ такомъ случаѣ не было сочтено по этому поводу общаго собранія? Что могло послужить препятствіемъ исполненію такой обязанности?

По мнѣнію г. Мигальсона то, что опредѣленіе Иркутскаго город. суда какъ постановленное на залогу такого неизвѣстнаго кредиторъ, непоименованныхъ постановленіе общ. собр. 29 ноября 85 г., могло имѣть то лишь значеніе, что оно давало меньшинству кредиторовъ право протестовать, выбору еще одного члена администраціи, а такъ какъ меньшинство кредиторовъ такимъ правомъ своимъ не воспользовалось, то обязательность администраціи, хотя и въ незначительномъ количествѣ остатковъ, признавалась законною, что видно и изъ того, что администрація продолжала существовать послѣ этого еще 4 лѣта, спокойно съ тѣмъ же торгуясь, представляя свои отчеты общаго собранія, очевидно признавшимъ ея законность, такъ какъ иначе они прекратили бы ея существованіе еще раньше, чѣмъ это сдѣлалъ Сенатъ опредѣленіемъ своимъ на 5 октября 1890 года.

Все это очень осторожно—жаль только, что мы не знаемъ, какъ будетъ изъ вопросъ важное обстоятельство, что общія-то собранія кредиторовъ состоялся все въ тѣхъ же лицъ, администраторъ Звонникова, Михельсона и Сѣрвѣдаева, а что касается до другихъ, расхорѣченіи подавляющее большинство по суммѣ представляемыхъ ими по довѣренности стяжъ претензій.

Въ заключеніе своего отвѣта г. Мигальсонъ ссылается на рѣшеніе Гр. Касс. Деп. 1875 г. № 441, которыхъ разъясняетъ что, если бы даже администраторы и выпали изъ предѣловъ довѣренности, то оспаривать правильность ихъ дѣйствій могли бы только ихъ довѣрители-кредиторы, а при отсутствіи такого спора со стороны ихъ доверителей такъ называемыя дѣйствія быть признаваемы за такой же силѣ, какъ если бы были совершены самими довѣрителями тѣхъ, почему и ихъ, должны быть предъявлены къ нимъ, а не къ администраторамъ, что видно изъ точнаго основанія 2326 ст. X т. ч. I.

Такъ какъ соображеніе это повторяется уже можу разсмотрѣнію, то, приводя выше объясненіе, г. Мигальсонъ не позволю себѣ по поводу толкованія вопроса объ отвѣтственности администраторовъ за нарушеніе и злоупотребленія по заявленію имущественнаго кредитора, приведенное Сенат. Сен. отъ 14 декабря 1895 г. № 1326 по д. Н-ва Крылова и Гр. Касс. Деп. 1886 г. № 34 и которыхъ говорилъ и которыя были имъ проигнорированы.

(Продолженіе будетъ).

Письмо изъ Москвы.

11 апрѣля въ Большой словесной аудиторіи Московскаго университета имущій званія приватъ-доцента по каѳедрѣ русской исторіи Петръ Михайловичъ Головаченъ прочелъ пробную лекцію на тему: «Ближайшія задачи историческаго изученія Сибири». Содержаніе этой лекціи въ общихъ чертахъ слѣдующее: Историческое изученіе Сибири даетъ возможность прослѣдить эволюцію историческаго процесса и формъ русской жизни подъ вліяніемъ новыхъ факторовъ, какими являются новые природа, климатъ и этнографическая обстановка. Разсматривая полученные до сихъ поръ результаты историческаго изученія Сибири, приходится констатировать ихъ недостаточность, что впрочемъ вполнѣ объясняется, какъ сравнительно не долгой исторической жизнью этой окраины, ея отдаленностью и отчужденностью отъ метрополіи, такъ и отсутствіемъ въ Сибири организацій, связанныхъ съ изученіемъ ея прошлаго, напр. мѣстныхъ архивныхъ комиссій и историческихъ обществъ. Теперь, когда научный потокъ русской жизни все

ма, религіозныя въ моментъ принадлежокъ буржуазнаго ханжества. Нѣтъ, старый Крамеръ на это неспособенъ! Къ «толпѣ», въ которую онъ включаетъ и буржуазію, онъ относится съ аристократическимъ презрѣніемъ. «Лучшимъ, говоритъ онъ, приходится стоять въ сторонѣ.» «Мѣсто, на которомъ ты стоишь, священная земля! вотъ что нужно говорить себѣ, работая. Вы, другіе, оставайтесь нищей, понимаете! Такъ, довольно мѣста для арнарочной суеты. Искусство—религія.» «Все особенное, истинное, глубокое и сильное родится только въ уединеніи!.. *Истинный художникъ всегда бываетъ отшельникомъ*» (Курс. мой).

Такова сумасшедшая вѣра Михаила Крамера, какъ *художника*. Не здѣсь ли, въ сферѣ искусства, развѣтвляется его борьба со всепрониковавшимъ духомъ буржуазности?

Но, прежде всего, какова происхожденіе крамеровскаго символа вѣры? Какимъ образомъ *искусство*, которыя чисто общественныя, стремится въ лицѣ Крамера, отмежеваться отъ общества, давшаго ему рожденіе?

Чистое «искусство» складывало полемъ въ результатѣ весьма разнообразныхъ соціально-историческихъ условій, но та фармація его, къ которой должны быть отнесены Крамеръ, выросла на почвѣ разочарованіи умственной аристократіи въ результатахъ буржуазнаго господства.

Интеллигенція, связанная въ періодъ рожденія буржуазнаго общества идейными узами съ буржуазіей, впослѣдствіи лучшей частью отшатнулась отъ нея. Но и на всемъ остальномъ соціальномъ полѣ она не могла съ отрадой и упованіемъ остановить свои глаза; классы, антагонистическіе буржуазіи, были слишкомъ некультурны, слишкомъ далеки отъ искусства, науки, философіи, чтобы интеллигенціи могла снять съ нихъ историческими судьбами свои собственныя. Оставалось одно: уйти отъ «арнарочной суеты» замкнуться въ сферѣ чистого искусства. Конечно, это тоже аристократическій способъ борьбы съ буржуазной, буржуазностью, но не осуждать за онъ на современное безлюдіе?

Вообще, этимъ «социальнымъ» искусствомъ необходимы вѣдь *средства существованія*, которыя могутъ въ нимъ поступать только въ такъ называемыхъ фондовъ «національной прибавочной стоимости», а этими фондами безконтрольно распоряжаетъ буржуазія.

Весь трагизмъ положенія Крамеровъ въ томъ и состоитъ, что время буржуазію, они въ то же время должны подчиняться требованіямъ ея рынка. Пошлое безцѣнное мѣщанство и хозяйно и прямо навязываетъ лишь свои вкусы, и онъ подчиняетъ мѣщанскому имъ нелѣпо, убо всестороннія судьбы тѣхъ принципы этихъ жрецовъ, «чистаго искусства» въ буржуазіи мертвой петлей экономической зависимости.

Слушайте, что говоритъ Лахмаръ Михаилъ при видѣ группы купцовъ-бонвиановъ: «И хоть бы ты полетѣла на крылышъ утренней зари, ты не уйдешь отъ людей этого сорта... Боже! какъ хорошо все это тамъ, далеко! А теперь *тошнитъ воду для этихъ исповѣ*. Нѣтъ ни одной вещи, о которой бы мы думали такъ же, какъ они. Все непрекрытое, чистое, сверкается въ грязь. Самыя скверныя тряпки, самая грязная оболочка, самыя жалкія лохмотья обвѣлены святыми. А *мою грязь должно молчать и жить жить изъ кожи для этой сволочи!*

Во что же въ такомъ случаѣ разрѣшается искусство-религія, свободное отъ противоестественной связи съ «толпой»? Въ фальшь въ иллюзію, въ самообманъ.

Какъ бумажный змѣй, оно можетъ подыматься до такихъ высотъ, съ которыхъ всѣ земныя дѣла утопаютъ въ одномъ сѣромъ безразличіи, но даже витая въ царствѣ облаковъ, это бѣдное «свободное» искусство всегда остается привязанным къ крѣпкой бичевкѣ, «земной» конецъ которой туго зажатъ въ мѣщанскомъ кулакѣ.

Но какъ ожидать еще одно любопытное соображеніе г. Струве. «Мы представляемъ себѣ, говоритъ онъ, что Гауптманъ въ Германіи Богъ вѣсть какъ популаренъ, а между тѣмъ его новая пьеса провалилась на первомъ представленіи, а на второмъ, небольшой «Deutsches Theater» былъ даже не полонъ. Гауптманъ, очевидно, становится (замѣтьте, *становится!*) А... О, въ интересенъ здѣшній публикѣ. Я думаю, что это плохой знакъ для публики, а не для Гауптмана.» глубокомысленно замѣчаетъ критикъ и поясняетъ: «эта почтенная *нуллиго*, повидимому, *слишкомъ тупа для подобныхъ вещей*» (курс. мой).

Нельзя сказать, чтобы объясненіе неуспѣха пьесы тупостью публики отличалось большой критической остротой; въ этомъ объясненіи скорѣе видна выходка уязвленнаго самолюбія самаго г. Струве: современная россійская «публика», мало, повидимому, склонная слѣдовать за г. Струве, потерявшимъ руль и мечущимся изъ стороны въ сторону отъ Маркса къ Кантъ, отъ Кантъ—къ Лассалю и Фихте, отъ Фихте къ Нитцше, тоже, конечно, окажется съ такой точки зрѣнія, повинной въ тупоумѣ. Но этотъ упрощенный критическій пріемъ, столь лестный для уязвленныхъ авторскихъ самолюбій, вполнѣ бесполѣзенъ въ смыслѣ уясненія судебъ литературныхъ произведеній.

Нѣтъ, не тупость публики причина неуспѣха драмы г. Гауптмана, равно какъ и новыхъ словъ г. Струве.

У публики есть свои резоны: почтенное мѣщанство, естественно не питаетъ особенной нѣжности къ высокопаланитному драматическому писателю, который въ своихъ «Ткачахъ» далъ такую пострашную картину капиталистическаго накопленія 10-ть годовъ истекшаго столѣтія, картину, не потерявшую своего значенія и для сегодняшняго дня, а публика изъ «неудовлетворенныхъ» общественныхъ группъ не можетъ и не должна простить Гауптману, что онъ сомнѣвается въ того сдѣлавшаго, что ему сдѣлалъ нѣкогда вступилъ надлежной пьесой.

«У публики здоровые, вѣдь, зубы. И въ простотѣ душевной разгрызаетъ Она крѣпчайшіе орѣхи! Да, Благословенъ Господь людскую глупость! Сѣяда она! Ее не устрашишь Словами громкими; считаетъ горы За бугорки, и такъ искусно глупо Пѣсчинку на пути кладетъ, что Умнѣть вновь субаремъ летитъ...» (Т. Гедберъ, «Гергардъ Гриммъ». «Начало.» 1899, II,182).

Когда Гауптманъ создавалъ своихъ «Ткачей», его сердце сотрясенно билось въ такъ лучшимъ чувствамъ трудовой массы, его сознаніе, повидимому, почерпывалось въ этой массѣ, онъ повернулся къ ней спиной и сталъ углубляться въ моменты душевной драмы героя, не понятаго толпою («Потонувшій колоколъ», «Михаилъ Крамеръ») и пришелъ въ лицѣ стараго Крамера къ убѣжденію, что «истинный художникъ всегда бываетъ отшельникомъ.»

Г. Струве въ началѣ своей еще недолгой литературной карьерѣ искалъ поля приложенія своей писательской дѣятельности приблизительно тамъ же, гдѣ и Гауптманъ, но крайне ускоренным темпомъ пришелъ къ тому открытію, что даже «неудовлетворенные» выраженіи «культомъ довольства», «культурной буржуазностью».

Гауптманъ ищетъ душевнаго отдыха въ «искусствѣ-религіи», требующемъ отшоотъ полнаго отрешенія отъ Струве, что нашелъ успокоеніе, можетъ быть временное, въ нагорныхъ сферахъ мѣнлистическаго метафизики.

На этомъ, однако, сходство кончается. Гауптманъ—исключительная художественная сила, и переживаемая имъ внутренняя драма, получающая въ его произведеніяхъ художественное воплощеніе, способна временами приковать къ себѣ вниманіе читателя. *)

Мы не станемъ искать поприща для борьбы съ «культурной буржуазностью» въ сферѣ искусства, отрѣшившагося отъ дѣйствительности, какъ Гауптманъ, но въ области метафизики трансцендентнаго, гдѣ разочарованная душа г. Стуве нашла себѣ временное успокоеніе въ обществѣ нѣсколькихъ убѣленныхъ сѣдыми абсолютомъ. Мы найдемъ это поприще *внутри самаго общества*, а оружіемъ мы станемъ знакомиться не въ метафизическихъ арсеналахъ.

Антонъ Отто.

*) Такъ, даже въ разсматриваемой драмѣ, въ общемъ неуравновѣшенной, хаотическомъ, высоко-трагическомъ тонѣ напр. объясненіе отца съ сыномъ въ концѣ второго дѣйствія.

болѣе и болѣе сливается съ потокомъ общерусскимъ, когда сама практическая жизнь выдвигаетъ чрезвычайно важные вопросы, требующіе неотложнаго разрѣшенія (напомн. напр., вопросы сибирскаго народнаго хозяйства, переселенческій, инородческій, вопросъ о ссылкѣ и многіе др.)- помощь историческаго изученія С. при разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ является необходимой. На почвѣ подобнаго рода вопросовъ историческая наука непосредственно обнаруживаетъ съ жизнью, является, такъ сказать, учительницей жизни. Прежде чѣмъ перейти къ выясненію этихъ насущныхъ вопросовъ, необходимо отмѣтить еще нѣсколько вопросовъ, не укладывающихся въ категорію «насущныхъ», но имѣющихъ общее историко-культурное значеніе. Сюда относятся, напр., вопросъ о древнихъ инородческихъ племенахъ Сибири, оставшихъ послѣ себя памятника въ видѣ могильныхъ кургановъ, развалинъ городищъ, въ видѣ, наконецъ, надписей на скалахъ и могильныхъ памятникахъ въ Минусинскомъ краѣ, по Енисею и въ Забайкальѣ. Открытіе Падерина и Ядринцева, давшія возможность приступить къ чтенію этихъ «писаницъ», открываютъ перспективы для разрѣшенія важнаго историко-культурнаго вопроса о родствѣ европейскихъ и азіатскихъ народовъ. Изученіе сохранившихъ сибирскихъ инородцевъ важно опять такъ и въ смыслѣ общекультурномъ, такъ какъ та культурная ступень, на которой находятся эти инородцы, является переходнымъ звеномъ отъ быта дикарей Австраліи и Южной Америки къ быту племенъ осѣдлыхъ. Подобнаго рода вопросы связываютъ исторію Сибири съ исторіей всего человѣчества и требуютъ совокупныхъ трудовъ цѣлаго ряда оріенталистовъ, историковъ культуры, антропологовъ и этнографовъ.

Переходя къ вопросамъ, имѣющимъ непосредственное значеніе для исторіи изученія Сибири, нужно прежде всего поставить вопросъ о сибирскомъ лѣтописаніи. С. лѣтописи можно раздѣлить на два разряда: 1) лѣтописи общія, каковы, напр. Строгоновская, Есиповская, Ремезовская и др. 2) лѣтописи частныя, городскія, напр. нѣсколько лѣтописей тобольскихъ, лѣтопись иркутская, енисейская, кузнецкая и др. Но полнаго и научнаго изданія всѣхъ этихъ лѣтописей не существуетъ, а установленіе ихъ сравнительной достоверности и исторической цѣнности ждетъ еще своего изслѣдователя.

Обращаясь далѣе къ самому объекту изученія «къ сибирской исторіи, нужно отмѣтить тотъ основной съ характеръ, что въ ней наиболѣе ярко выражается дѣятельность коллективной воли народныхъ массъ; эти народныя массы, а не отдѣльныя лица, являются дѣятелями сибирской исторіи. Въ сибирскомъ развитіи волн коллективной и воли единичной побѣждала обыкновенно первая. Эта коллективная дѣятельность народной массы особенно ярко проявляется въ XVII и отчасти въ XVIII вѣ., пока петербургское правительство въ интересахъ централизаціи и внѣшняго благочинія не начало подрывать эти буйные всходы самобытной сибирской жизни. Поэтому XVII вѣкъ является въ исторіи Сибири наиболѣе интересною эпохою, когда явственно бился пульсъ народной жизни, не подвергаясь существенному со стороны метрополіи. Однако изученіе и этой эпохи представляетъ пробѣлъ за неимѣніемъ надлежащимъ образомъ изданныхъ архивныхъ матеріаловъ. Правда, пользованіе архивнымъ матеріаломъ является на первомъ планѣ у новѣйшихъ историковъ Сибири, какъ, напр., у г. Буцинскаго («Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ») и у г. Оглоблина («Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа» 3 т).

Но выводы, сдѣланные г. Буцинскимъ, идутъ далѣе, чѣмъ это позволяетъ тотъ матеріалъ, которымъ онъ пользовался. Что касается книги г. Оглоблина, то она представляетъ очень важный шагъ въ дѣлѣ историческаго изученія Сибири, основанного на архивномъ матеріалѣ, и намѣчаетъ уже въ общихъ чертахъ границы и объемъ многихъ очень важныхъ вопросовъ сибирской исторіи.

Изъ такихъ вопросовъ на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о заселеніи Сибири. Сибирская колонизація, въ сравненіи, напр., съ колонизаціей Новоолоньи характеризуется тѣмъ, что она была колонизаціей вольно-народной, а не правительственной. Въ самомъ колонизаціонномъ потокѣ можно отличить нѣсколько теченій, какими являются земледѣльческая народная колонизація, колонизація ссыльная, колонизація инфромышленная и, наконецъ, служилая колонизація.

Въ тѣсной связи съ колонизаціонными вопросами находится вопросъ инородческій, нерасчлененный и до сихъ поръ. Вопросъ объ административно-финансовыхъ отношеніяхъ русскаго правительства къ сибирской окраинѣ заслуживаетъ тоже вниманія сибирскихъ историковъ.

Для выясненія всѣхъ этихъ вопросовъ имѣется масса, къ сожалѣнію, неизданнаго матеріала, особенно въ московскихъ архивахъ м-ства иностран. дѣлъ и юстиціи. Изслѣдованіе вышеозначенныхъ вопросовъ на основаніи обильнаго архивнаго матеріала, и параллельно съ этимъ научное изданіе этого матеріала—вотъ непосредственная задача лицъ занимающихся сибирской исторіей. Такое изданіе матеріаловъ значительно облегчило бы труды мѣстныхъ любителей, отъ-что употребляющихъ свой досугъ на изслѣдованіе различныхъ вопросовъ сибирской исторіи. Только при такой совмѣстной работѣ можетъ быть заложенъ прочный фундаментъ для историческаго изученія Сибири.

Нужно надѣяться, что труды П. М. Головачева ближе познакомятъ русское общество съ сибирскимъ краемъ, важная роль котораго въ будущемъ Россіи несомнѣнна, и что, съ другой стороны, примѣръ П. М. найдетъ себѣ подражателей среди сибирской учащейся молодежи, въ чиселъ которой есть, конечно, не мало лицъ, желающихъ приложить свои силы и знанія къ изученію тѣхъ или иныхъ сторонъ родного края.

Вл. Г.

Изъ русской жизни.

Мы накануне коренной реформы нашей школы. На необходимость этой реформы, давно ожидаемой указано въ Высочайшемъ рескриптѣ, имѣвшемъ и характеръ реформы. Въ приказѣ министра народнаго просвѣщенія «отнынѣ поставляется въ пеpвую, неуклонную и строгую обязанность» учебному персоналу «вліяніе въ дѣло воспитанія юношества, разума, любви и сердечнаго попеченія». Отмѣчая это требованіе новаго министра, «Россія» говоритъ:

Это требованіе министра можно привѣтствовать съ большою радостью, но одновременно нельзя забыть и о томъ, что дѣйствіе и сердечное попеченіе не могутъ быть результатомъ приказа или циркуляра. Они не насаждаются циркулярами, а зарождаются на иной почвѣ.

Въ «Кіевъ Газетѣ» старый педагогъ-практикъ пытается и попытъ въ 50-ть годахъ попечителемъ Кіевскаго округа С. П. Голубевымъ внести въ школьное дѣло сердечное попеченіе. Въ своемъ циркулярѣ онъ,

«рѣзко отмѣчаетъ чиновничій характеръ отношеній къ ученикамъ гимназій какъ со стороны начальственныхъ лицъ, такъ педагогическихъ совѣтовъ, предъявляя требованіе, чтобы къ учащимся съ любовью, съ сердечнымъ участіемъ; онъ требовалъ близкаго и тщательнаго знакомства учащихъ съ индивидуальными особенностями учащихся, чтобы не судить о послѣднихъ по мертвымъ записямъ поведенія.

Изъ министерства, куда были отправлены циркуляры, покойный Голубевъ получилъ замѣчаніе, что такіе циркуляры несвоевременны, и требованіе, чтобы циркуляры принципіальнаго характера прежде опубликованія представлялись въ министерство, въ которомъ «сердечное отношеніе было, по словамъ сенатора, изложенъ распространенъ дексикона. Это и понятно. Министерство гр. Д. Толстого вспахало для школы почву, на которой любовь и сердечное отношеніе не могли произрастать, а министерство гр. Делянова и послѣдующее посѣяло сѣмена современныхъ порядковъ. Министерство гр. Толстого, говоритъ «Мірь Божій», было министерство суровое, чисто жестокое и безжалостное, но проникнутое своеобразной, прямолинейной честностью. Министерство гр. Делянова, преслѣдуя тѣже цѣли—обезличенія школы, явилось прямой его противоположностью.

Въ министерствѣ гр. Делянова, говоритъ «Мірь Божій», бархатныя лапки, нерѣдко съ чарующей любезностью, производилось обезличеніе русскаго юношества и палачества на нравственномъ поприщѣ. Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія стала принципіально политикой задней мысли: неискренность, подъ маскою сердечности и добродушія, поставила отношенія къ ученикамъ гимназіи и университетовъ. Особенно роковымъ для школы было двуличное отношеніе къ семьѣ, органы школьной власти никогда такъ много и любезно обязыно не распространялись о необходимости единенія семьи и школы, какъ въ эпоху графа Делянова, и никогда не дѣлалось такъ много во вредъ согласію, какъ именно при немъ. Дѣйствительно, школа рада, болѣе или менѣе секретнымъ дѣлу были направлены къ удаленію дѣтей изъ-подъ «вредного» вліянія родителей, къ подчиненію ихъ исключительно стадному режиму школы. Такъ, одно изъ распоряженій графа Делянова заключалось въ себѣ въ чиселъ другихъ весьма неумысленный параграфъ, предусматривавшій даже случаи насильственнаго удаленія учащихся изъ-подъ родительскаго ремня.

«Гражданинъ» также характеризуетъ отношенія различныхъ министровъ къ школѣ и говоритъ, что «школьный вопросъ по своей жизненной негодности дошелъ до той минуты, далѣе которой ему итти некуда, какъ только на улицу». И всему виною политика министерства просвѣщенія.

Графъ Толстой, пишетъ «Гражданинъ», создалъ эту искусственно и вопреки классическую воспитательную гимназію, основанную на ранѣемъ разобщеніи съ русскою жизнью въ ея проявленіяхъ и въ ея настоящихъ, какъ фабрика, для отмѣнъ многихъ бурсацкихъ средствъ подготовленія къ университетскому образованію, и 15 лѣтъ лѣтъ эта средняя школа готовила ученикъ и студентъ для университетскихъ кафедръ. Графъ Делянов воспитывалъ добродушнѣе замѣчаетъ угрюмую суровость замѣтовъ гр. Толстого. Бѣдный Богоявленскій, вступивъ изъ тихой пристани своего уютнаго кабинета, гдѣ онъ, бывало, бранилъ «бодрежевый океанъ всей гражданской школы, изъ подначальнаго лица, превратившись въ командира судна, для года бродилъ, нерѣшительно и растерянно на своемъ командирскомъ мостикѣ, не зная, съ чего начать: съ изжившей и отсталой гимназіи, или съ университетскаго, гдѣ, бывало, «бодрежевый океанъ» и университетскій, гдѣ, бывало, «бодрежевый океанъ» и университетскій, гдѣ, бывало, «бодрежевый океанъ» и университетскій